Евразийство 1920-х годов как научно-теоретическая база современного «поворота к Востоку»

Рустем Вахитов

Уфимский университет науки и технологий, Уфимский государственный нефтяной технический университет (Уфа)

E-mail: Rust_R_Vahitov@mail.ru

Аннотация. Стремление России к евразийской интеграции и к повороту к Востоку имеет объективные причины. Переход Евросоюза к зеленой энергетике в любом случае заставил бы Россию переориентироваться на Восток. Кроме того, у России как евразийской державы есть исторические связи со странами постсоветского пространства и Китаем, Индией, Ираном и Турцией. Идеологией такого поворота может стать творчески развитое евразийство. Евразийцы 1920-х (П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой и другие) обосновали мысль о том, что Россия — не Европа, не Азия, а Евразия, синтетическая цивилизация, имеющая и восточные корни. П. Н. Савицкий показал торговые выгоды союза с Востоком. Н. С. Трубецкой подчеркивал необходимость самопознания российской цивилизации и выявления у себя неевропейских, восточных истоков.

Ключевые слова: Россия, Запад, Восток, евразийство, океанические страны, континентальные страны, международная торговля, самопознание культуры, Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий.

Для цитирования: *Вахитов Р.* (2025). Евразийство 1920-х годов как научно-теоретическая база современного «поворота к Востоку» // Patria. Т. 2. № 2. С. 84–92.

doi: 10.17323/patria.2025.26795

Eurasianism of the 1920s as a Scientific and Theoretical Basis for the Current “Turn to the East”

Rustem Vakhitov

Ufa University of Science and Technology, Ufa State Petroleum Technical University (Ufa)

E-mail: Rust_R_Vahitov@mail.ru

Abstract. Russia’s desire for Eurasian integration and a turn to the East has objective reasons. The European Union’s transition to green energy would in any case force Russia to reorient itself to the East. In addition, Russia, as a Eurasian power, has historical ties with the countries of the former Soviet Union and China, India, Iran and Turkey. Creatively developed Eurasianism may become the ideology of such a turn. The Eurasians of the 1920s (P. N. Savitsky, N. S. Trubetskoy and others) substantiated the idea that Russia is not Europe, not Asia, but Eurasia, a synthetic civilization with Eastern roots. P. N. Savitsky showed the trade benefits of the union with the East. N. S. Trubetskoy emphasized the need for self-knowledge of Russian civilization and the identification of its non-European, Eastern origins.

Keywords: Russia, the West, the East, Eurasianism, oceanic countries, continental countries, international trade, self-knowledge of culture, N. S. Trubetskoy, P. N. Savitsky.

For citation: Vakhitov R. (2025) “Eurasianism of the 1920s as a Scientific and Theoretical Basis for the Current ‘Turn to the East’”, *Patria*, vol. 2, no. 2, pp. 84–92.

doi: 10.17323/patria.2025.26795

Евразийская интеграция и поворот к Востоку: причины

Восточное и евразийское направление во внешней политике постсоветской России стало заметно усиливаться после 2000 года, с приходом в Кремль политической команды второго президента РФ. Уже в 2000 году было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) (первоначально на базе России, Беларуси и Казахстана). В 2002 году возникла Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), куда вошли наряду с Россией такие постсоветские государства, как Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан. В 2014 году Евразийское экономическое сообщество было преобразовано в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

В 2014 году Запад ввел против Российской Федерации, в связи с вхождением в ее состав Крыма, первый пакет санкций. С тех пор санкционное давление усиливалось и достигло беспрецедентных масштабов после февраля 2022 года. По мере охлаждения отношений с Западом наша страна закономерно стала поворачиваться еще больше к своим южным и восточным соседям — Турции, Ирану, Китаю. После 3 лет санкционного давления, антироссийской пропаганды на Западе, фактического разрыва отношений с Россией со стороны Запада в различных сферах, думаем, поворот к Востоку стал безальтернативным. Обычно политологи связывают это с началом СВО на приграничных территориях России и востока Украины и с реакцией на нее Запада. Но это только одна из причин. Поворот России к Востоку и охлаждение отношений с Западом имели и объективные основания, восходящие к логике развития экономики Запада и к историческим традициям России.

При обращении к этой сфере неожиданно обнаруживается, что даже если нынешнее российское руководство вело бы политику, которая полностью устраивала бы Запад, переориентация нашей экономики с Запада на Восток была бы неизбежной. Евросоюз уже с 2010-х годов стал планировать переход к зеленой энергетике, после которого потребность Европы в российской нефти и ГСМ значительно уменьшится. Так, еще в 2021 году руководство Германии заявляло, что к 2030 году Германия полностью прекратит продажу автомобилей с двигателями внутреннего сгорания, заменив их электромобилями (Ландырь, 2021). В 2017 году подобные заявления звучали и в СМИ Франции и Великобритании. В этих странах, правда, полностью перейти на электромобили обещали к 2040 году. Далее, в 2021 году Еврокомиссия приняла пакет предложений о сокращении к 2030 году выбросов парникового газа на 55% по сравнению с уровнем 1990 года и превращении Европы в «климатически нейтральную часть света» к 2050 году (Пятин, 2021). Это будет связано с отказом от сжигания ископаемых форм топлива, то есть и с отказом от покупки российского газа в прежних объемах.

Итак, ситуация после февраля 2022 года просто ускорила процесс объективной утери Россией западного рынка углеводородов. А ведь именно экспорт нефти и газа в Европу был экономическим фундаментом принципиального западничества постсоветской, ельцинской России. «Архитекто-

ры российского капитализма» Е. Т. Гайдар и его соратники не скрывали, что видят Россию в структуре мирового хозяйства в роли поставщика углеводородов Западу. Они лишь предупреждали о некоторых рисках сырьевой модели. В одном из своих интервью Е. Т. Гайдар говорил: «Просто надо ориентироваться в своей экономической политике на сам факт непредсказуемости нефтяных цен... планировать свою жизнь так, как если бы этих нефтяных доходов не было. Я имею в виду аномальных (доходов)» (Гайдар, 2006). Так, экономическая зависимость от Европы и в целом Запада была «вшита» в модель сырьевой нефтегазовой экономики, которую младореформаторы 1990-х воплотили в жизнь.

В то же время есть еще и гуманитарный фактор поворота к Востоку. В России кроме русских проживают и восточные народы, которые связывает с восточным миром (в первую очередь — Турцией, Ираном, Ближним Востоком, Монголией) языковая, культурная и религиозная близость и исторические контакты. Это, прежде всего, тюрки: татары, башкиры, якуты, кумыки, балкарцы; кроме того, монгольские народы: буряты, калмыки. Отчасти в связи с этим исторические предшественники Российской Федерации — Российская империя и СССР — имели богатый опыт взаимоотношений со странами Востока, и их политика никогда не была абсолютно западнической (хотя в определенные периоды и имела конфликты с отдельными странами Востока — и даже заметный западнический перевес). Даже в сложнейших отношениях Российской империи и Османской Турции бывали не только периоды конфронтации, но и эпохи сближения и сотрудничества (Ункяр-Искелесийский мирный договор 1833 года). В советскую эпоху провосточный вектор политики многократно усилился. Здесь уместно вспомнить тесное сотрудничество в самых разных сферах — от политической до экономической — Советского Союза 1920–1930-х годов и Турецкой Республики Мустафы Кемаля Ататюрка, отношения СССР и Монгольской Народной Республики, советско-китайское сотрудничество в борьбе с японским империализмом в 1930–1940-х годах и помощь СССР КНР в период становления этого государства, наконец — помощь СССР арабским социалистическим режимам послевоенного периода.

Абсолютное западничество режима Ельцина — Гайдара и почти полное забвение восточного направления внешней политики было нонсенсом в истории России, вызванным в том числе и «розовым», наивным доверием к США и Европе, казавшимся тогда бескорыстными друзьями и филантропами. Что же касается евразийского вектора российской политики, то очевидно, что он предопределен многовековыми историческими связями с нынешними суверенными государствами постсоветского пространства, которые некогда входили в СССР, а до этого — в Российскую империю.

Таким образом, не только сиюминутные политические обстоятельства, но и объективные факторы определяют сегодняшний поворот к евразийской интеграции и к укреплению связей с Востоком. За ним стоят и прагматические соображения, и традиция российской дипломатии. Между тем эта политическая линия нуждается в идеологическом обосновании и

репрезентации. В этом плане большую актуальность представляют идеи классического евразийства.

Евразийство 1920-х годов

Евразийство — многодисциплинарная философско-научная концепция, созданная в 1920-е годы в послеоктябрьской эмиграции русскими учеными: экономистами, географами, историками, филологами, философами. Среди них были такие известные культурные деятели, как лингвист и культуролог Николай Сергеевич Трубецкой, географ и экономист Петр Николаевич Савицкий, публицист и музыковед Петр Петрович Сувчинский, правовед Николай Николаевич Алексеев, историк Георгий Владимирович Вернадский, философ Лев Платонович Карсавин, философ и геополитик Константин Александрович Чхеидзе и другие. Классическое евразийство просуществовало вплоть до конца 1930-х годов, но после войны некоторые его идеи были возрождены в СССР Львом Николаевичем Гумилевым (который состоял в плодотворной научной переписке с основателем евразийства П. Н. Савицким), а с началом перестройки в СССР и в новой, постсоветской России появился такой сложный и интересный политико-идеологический феномен, как неоевразийство.

В основе классической евразийской концепции лежит идея о том, что Россия (примерно в границах СССР до 1939 года) — это не Европа и не Азия, а особая евроазиатская цивилизация, вобравшая в себя и западные, и восточные влияния — и переработавшая их в уникальный синтез. В своем манифесте 1927 года евразийцы писали:

> Россия представляет собою особый мир. Судьбы этого мира, в основном и важнейшем, протекают отдельно от судьбы стран к западу от нее (Европа), а также к югу и востоку от нее (Азия). Особый мир этот должно называть Евразией. Народы и люди, проживающие в пределах этого мира, способны к достижению такой степени взаимного понимания и таких форм братского сожительства, которые трудно достижимы для них в отношении народов Европы и Азии (Евразийство..., 1927: 3).

Подходы к этой идее содержались в русской философии еще с начала XIX века. Среди предтеч евразийства называют и старших славянофилов (Алексея Степановича Хомякова, Ивана Васильевича Киреевского, Константина Сергеевича Аксакова), и неославянофилов и панславистов Николая Яковлевича Данилевского и Владимира Ивановича Ламанского, и «почвенника» Федора Михайловича Достоевского, и, наконец, консерватора-«византиста» Константина Николаевича Леонтьева. Саму мысль о том, что Россия это — не Европа, выдвинул и обосновал еще Н. Я. Данилевский в своем фундаментальном труде «Россия и Европа» за 50 лет до появления эмигрантского евразийского кружка в Софии. Последователь Данилевского историк и славяновед В. И. Ламанский предложил тезис о существовании на континенте Евразия трех географически-культурных миров: собственно Европы, собственно Азии и третьего мира, ядро которого составляет Россия (правда, Ламанский называл его не евразийским, а славянско-греческим). Неожиданным для русской эмигрантской общественности стало лишь подчеркивание евразийцами восточных корней российской и даже русской культур (речь о монгольском влиянии, о бли-

зости к тюркской культуре и так далее). Тогда это звучало как скандал, хотя теперь считается культурологами чуть ли не общим местом (споры ведутся лишь о степени и об оценках этих влияний и близости).

Из этого цивилизационного диагноза евразийцы сделали вывод о том, что Россия не должна видеть в Западе естественного союзника; ее историческая роль — возглавить незападные страны, или, как мы бы сказали сейчас, страны второго и третьего мира, с тем, чтобы пресечь глобалистские колониалистские амбиции Запада (или «Европы», как выражался Н. С. Трубецкой). Мы видим, что это звучит очень актуально и сегодня, через 100 лет после появления евразийства, — причем политический контекст, очевидно, очень схож. Сегодня мы говорим о разочаровании в Западе, который российским лидерам 1990-х представлялся добрым филантропом, но который на поверку оказался очень жестким, прагматичным и эгоцентричным. Но то же самое ощущали столетие назад участники Белого движения и белых правительств (а лидер евразийства П. Н. Савицкий был заместителем министра в правительствах Деникина и Врангеля). Их стремления выполнить союзнические обязательства перед Антантой были «вознаграждены» тем, что Англия, Франция и США не спешили всерьез помогать белым в борьбе с большевиками и, по сути, вели себя так, будто главная их цель — ослабить обе стороны гражданского противостояния и таким образом поставить под свой контроль разные территории бывшей Российской империи. Сама реальная политика показала русским, что европейцы не считают Россию частью своей, европейской, западной цивилизации и склонны вести себя с нею фактически так, как они вели себя в азиатских и даже африканских колониях.

Осмысление этой «новой реальности» привело евразийцев к концепциям политической и хозяйственной деятельности, отличающимся от тех, что лежали в основе курса дореволюционной России (которая тоже была ориентирована на торговлю с Западом, только сельхозпродукцией). В этом плане представляет большой интерес концепция «континента-океана» П. Н. Савицкого.

Международный рынок и континентальные страны

Основные идеи этой концепции высказаны в одноименной статье Савицкого «Континент-океан (Россия и мировой рынок)», опубликованной в вышедшем в Софии в 1921 году первом евразийском сборнике «Исход к Востоку...». Савицкий как экономист-географ обращает в ней внимание на очень простой факт: перевозки товаров по морю стоят гораздо дешевле, чем по суше (например, пишет он, до Первой мировой войны германский железнодорожный тариф был в 50 раз выше океанского фрахта). Отсюда следует, что страны, имеющие выход к мировому океану, имеют явные преимущества перед странами, находящимися в глубине континента (а Россия принадлежит именно к последним)[1]. Даже если себестоимость товара, произведенного континентальной страной, будет равна себестоимости товара из океанической страны, расходы на доставку на мировой рынок поставит производителей из континентальной страны в крайне

невыгодное положение. «Для стран, выделяющихся среди областей мира своей “континентальностью”, перспектива быть “задворками мирового хозяйства” становится — при условии интенсивного вхождения в мировой океанический обмен — основополагающей реальностью» — констатировал Савицкий (Савицкий, 1921: 114).

Так, 100 лет назад, в 1921 году, Савицкий фактически указал на бесперспективность вхождения России в мировое капиталистическое хозяйство, в котором главенствуют США, Европа и их союзники. Дело в том, что страны — лидеры мирового капитализма — это страны океанические. Даже если учитывать, что значительная часть производств западных корпораций находится в Китае, все равно это мало что меняет, поскольку речь идет о южном и восточном Китае, имеющем морскую границу в 14 500 километров. То есть даже для размещения производств западные капиталисты выбрали страну, откуда можно вывозить продукцию морем. Как отмечают специалисты по логистике, большинство грузов из Китая так и вывозится — морем, поскольку это дешевле и, кроме того, «пять из десяти крупнейших мировых портов расположены в Китае: Шанхай, Шэньчжэнь, Нинбо, Гуанчжоу, Циндао», причем «Шанхайский порт — самый большой в мире» (Бушуев, 2015). В свете этого становится понятно, почему западные компании не торопились размещать производства в нашей стране даже во времена наилучших отношений между Россией и Западом — в 1990-е годы.

Нельзя также не заметить, что страны, которые во второй половине XX века сделали рывок, приблизивший их экономики к уровню западных («азиатские тигры» и Япония), — тоже океанические страны. Россия в силу одного своего положения в глубине континента и ограниченности выхода к незамерзающим морям обречена на то, чтобы проиграть в конкуренции на международном рынке (если только речь не идет о нефти и газе, транспортируемых в Европу по трубопроводам, однако этот способ поставки углеводородов больше всего пострадал из-за санкций Запада). Собственно, правоту геоэкономического анализа Савицкого показали 1990-е годы. Как только бывшая РСФСР вошла в мировое капиталистическое хозяйство, целые отрасли ее промышленности рухнули, не выдержав конкуренции с западными компаниями и их азиатскими филиалами (яркие тому примеры — гражданский авиапром, автопром, легкая промышленность и так далее). Все это — закономерность, а не следствие какого-то злого умысла и предательства со стороны руководства ельцинской Россией, как это кажется некоторым особо усердным сторонникам конспирологических теорий. Мировая торговля так устроена, что она выгодна океаническим державам, делая их богаче, а континентальные державы, лишенные прямого и «широкого» выхода к теплым морям, она делает лишь беднее.

Континентальный союз

Где же выход? Конечно, Савицкий выступал за то, что сейчас называется импортозамещением, то есть за стремление опираться прежде всего на собственные силы. Однако он не был сторонником экономической

автаркии, к которой призывают некоторые горячие головы сегодня. Полная автаркия может привести, по Савицкому, лишь к примитивизации национального хозяйства и к превращению континентальной страны в аутсайдера — и в этом тоже трудно не согласиться с основоположником евразийства.

Россия может и должна торговать с другими странами — но не столько с Западом, под интересы которого, собственно, и выстроен мировой рынок, сколько с такими же, как она сама, странами, сочетающими континентальный и морской характер. Таков, например, Китай, имеющий огромные северные территории, примыкающие к Великой Степи, или Турция с ее северной частью и внутренними провинциями вроде Каппадокии. Следует здесь вспомнить и страны бывшей советской Центральной Азии, такие как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Обмен товарами между нашими странами столь же нам выгоден, сколь невыгоден обмен ими с Западом. Союз континентальных и полуконтинентальных стран сделает этот блок государств уже более или менее экономически самодостаточным — и, значит, фактически независимым от океанической глобальной олигархии.

Думается, этот вывод П. Н. Савицкого как никогда актуален для России в наши дни. И наглядным доказательством этого является успех экономических связей на восточном и евразийском направлении, в рамках ЕврАзЭС — ЕАЭС, ШОС, БРИКС, который облегчил эффект от санкций Запада, позволил России не поддаться экономическому шантажу Вашингтона и Брюсселя, сохранить экономический и политический суверенитет.

Культурологический смысл ухода от Запада и поворота к Востоку

Казалось бы, на этом можно было бы и остановиться. Но тогда создалось бы ложное впечатление, что евразийство — это учение о том, что с Западом торговать не выгодно и что поэтому нужно торговать с Востоком (тем более что отношения с Западом безнадежно испорчены). Это, конечно, не так. Евразийство очень далеко от экономикоцентрических доктрин. В основе его лежит философия культуры, опирающаяся на традицию русской идеалистической мысли — от идей А. С. Хомякова до системы Вл. С. Соловьева и учения К. Н. Леонтьева. Согласно евразийцам, смыслом существования народа и цивилизации является сохранение им своей уникальной индивидуальности, своего неповторимого мировоззрения и образа жизни, развитие своих внутренних способностей. Еще один основоположник евразийства, Н. С. Трубецкой, писал:

> Создание [...] культуры и является истинной целью всякого народа, точно так же, как целью отдельного человека, принадлежащего к данному народу, является достижение такого образа жизни, в котором полно, ярко и гармонично воплощалась бы его самобытная духовная природа (Трубецкой, 1921: 75).

Таким образом, опасность Запада состоит не только в том, что он вовлекает внутриконтинентальные страны в «безвыигрышную лотерею» международной капиталистической торговли, но и в том, что он нивелирует их культуры, навязывает им неорганические и чуждые им ценности, мешает

их самобытному развитию. Вместе с тем сближение с Востоком помогает России открыть восточные черты в себе, еще лучше понять себя и воспользоваться этим знанием, чтобы стать сильнее. Евразийская интеграция должна основываться не только на экономике (которая часто разъединяет в силу конкурентной борьбы), но и на общей культуре, исторической памяти, на осознании и выработке общей евразийской идентичности.

Это сделать непросто, потому что в период строительства русской нации (который пришелся на XIX век, если под нацией понимать модерное сообщество, связанное с идеями Просвещения) в национальную культуру русских были заложены западнические матрицы. Самые разные структурные уровни национальной культуры, от грамматики литературного языка до концепции истории, строились на основе западных образцов — и зачастую западными учеными (немцами, голландцами, шведами, французами), — не говоря о том, что то была эпоха европоцентризма, «ориентализма», высокомерного и пренебрежительного отношения к неевропейским, особенно азийским, культурам, представители которых сыграли столь важную роль в истории России. В итоге в среде образованного русского общества распространилось убеждение в том, что русские — европейцы, только «отставшие» от «лидеров прогресса» — западноевропейцев; вследствие этого пустили корни национальное самоуничижение и комплекс неполноценности. Утверждения евразийцев о равенстве всех культур, о ложности европоцентризма, о положительных чертах культур Востока и о близости к ним русских были восприняты как абсурдные и скандальные. Увы, кое-где такое отношение к евразийской трактовке русской культуры сохраняется и до сих пор (хотя даже лидеры «общественного мнения» Запада давно отказались от такого одиозного европоцентризма). Остается надеяться, что рудименты расистски западнических идеологем XIX века (пресловутой идеи «бремени белого человека») все-таки будут отброшены, евразийское сознание русских и других народов России проснется и утвердится, что позволит нам наконец произвести искомый «исход к Востоку», о котором писали русские евразийцы 100 лет назад.

ПРИМЕЧАНИЕ

[1] Конечно, в случае специфических условий из этой закономерности бывают исключения. Так, в 2021 году железнодорожные перевозки из Китая в ЕС стали дешевле морских перевозок (источники: rzd-partner.ru, trans.info). Но это было связано с тем, что из-за пандемии коронавируса возник беспрецедентный дефицит контейнеров для морских перевозок в южноазиатских портах (Почему дорожают грузоперевозки…, 2021).

ЛИТЕРАТУРА

Бушуев К. (2015). Как доставить товар из Китая в Россию // Контур. 14 января. URL: https://kontur.ru/articles/1500 (дата доступа: 15.02.2025).

Евразийство (формулировка 1927 года) (1927) // Евразийская хроника / под ред. П. Н. Савицкого. Вып. IX. Париж.

Егор Гайдар: недостаток российской экономики — зависимость от природных ресурсов (2006) // Союзное государство. 15 июня.

Ландырь А. (2021). Германия планирует полностью перейти на электромобили к 2030 году // Экономическая газета. 13 декабря. URL: https://neg.by/novosti/otkrytj/germaniya-planiruet-polnostyu-perejti-na-elektromobili-k-2030-godu/ (дата доступа: 15.02.2025).

Почему дорожают грузоперевозки в 2021 году? (2021) // Retail.ru. 2 ноября. URL: https://www.retail.ru/articles/pochemu-dorozhayut-gruzoperevozki-v-2021-godu/ (дата доступа: 15.02.2025).

Пятин А. (2021). Евросоюз представил самую амбициозную стратегию защиты климата // Forbes. 14 июля. URL: https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/434749-evrosoyuz-predstavil-samuyu-ambicioznuyu-strategiyu-zashchity-klimata (дата доступа: 15.02.2025).

Савицкий П. Н. (1921). Континент-океан (Россия и мировой рынок) // Исход к Востоку: Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София: Балкан.

Трубецкой Н. С. (1921). Об истинном и ложном национализме // Исход к Востоку: Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София: Балкан.

REFERENCES

Bushuev K. (2015) “How to Deliver Goods from China to Russia”, *Kontur,* January 14 (https://kontur.ru/articles/1500, accessed on 15.02.2025).

“Egor Gaidar: The Disadvantage of the Russian Economy is Dependence on Natural Resources” (2006), *Soyuznoe gosudarstvo*, June 15.

“Eurasianism (Formulated in 1927)” (1927), *The Eurasian Chronicle* (ed. by P. N. Savitsky), vol. IX, Paris.

Landyr’ A. (2021) “Germany Plans to Switch Completely to Electric Vehicles by 2030”, *Jekonomicheskaja gazeta,* December 13 (https://neg.by/novosti/otkrytj/germaniya-planiruet-polnostyu-perejti-na-elektromobili-k-2030-godu/, accessed on 15.02.2025).

Pjatin A. (2021) “The European Union Has Presented the Most Ambitious Climate Protection Strategy”, *Forbes,* July 14 (https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/434749-evrosoyuz-predstavil-samuyu-ambicioznuyu-strategiyu-zashchity-klimata, accessed on 15.02.2025).

Savickij P. N. (1921) “Continent-Ocean (Russia and the World Market)”, *Exodus to the East: Premonitions and Achievements. Approval of the Eurasians*, Sofia: Balkan.

Trubeckoj N. S. (1921) “About True and False Nationalism”, *Exodus to the East: Premonitions and Achievements. Approval of the Eurasians*, Sofia: Balkan.

“Why Are Freight Shipments Becoming More Expensive in 2021?” (2021), *Retail.ru,* November 2 (https://www.retail.ru/articles/pochemu-dorozhayut-gruzoperevozki-v-2021-godu/, accessed on 15.02.2025).